

Переводил и редактировал Капитан Глум! То ли еще будет!

Чёрный рыцарь — точнее сказать, девушка с серебряными волосами — дала нам обещанную информацию. Не знаю, удовлетворило ли её то, что она наконец-то поговорила со мной, но я был рад, что смог помочь.

Когда я закончил доклад королю, то покинул замок. По какой-то причине Инуками-сэмпай решила присоединиться ко мне.

Разве у неё нет других дел?

Как только я задумался об этом и о других подобных мыслях, Инуками-сэмпай повернулась ко мне. Улыбка появилась на её лице.

— Появляется новая фанатка, причём из вражеского лагеря. Думаю, мне не стоит ожидать чего-то меньшего от парня, на которого я положила глаз!

— Ты всегда должна говорить такие странности?

Я понятия не имею, где и как ты увидела фанатку в этом всём.

Я имею в виду, мы же говорим о том же самом чёрном рыцаре, верно?

— Я просто делал свою работу, — ответил я. — К тому же, девчонки не интересуются парнями вроде меня.

— Ты не можешь так говорить!

— И почему же?

— Разве перед твоими глазами не стоит фанатка?!

Между нами повисло молчание.

— В любом случае, я знаю, что она враг и всё такое, — сказал я, — но, возможно, я зашёл слишком далеко в последнем бою.

— Подожди. Ты только что проигнорировал меня?

Ответ был «да». Я изо всех сил старался игнорировать сэмпай и думал о чёрном рыцаре. Когда я впервые увидел её на поле боя, мне показалось, что она молода, но я никак не ожидал, что мы окажемся одного возраста. Сиглис и рыцари были в шоке, узнав, что в этом устрашающем доспехе скрывалась юная девушка.

— Чтобы было ясно, не стоит просто так касаться лица девушки, даже если это нужно для исцеления, — сказала Инуками-сэмпай.

— Но я ведь буквально вырубил её, понимаешь? Если вдуматься, это можно сравнить с тем, как вы с Казуки уложили того гигантского змея.

— Ого, понимаю... С этим я могу согласиться.

На поле боя выбора не было, но теперь она стала пленницей. И теперь, когда она начала отвечать на наши вопросы, мне всё труднее было видеть в ней врага. Последнее, чего я хотел, — это избивать кого-то и просто позволить им умереть.

Но в тот момент, когда Инуками-сэмпай и Казуки были ранены, я просто сорвался.

— В том бою я был в чистой ярости. Я думал, что она убила вас с Казуки. Я так рад, что вы оба живы.

Сэмпай рассмеялась.

— Ты действительно умеешь сделать друга счастливым, когда говоришь такое, — сказала она, похлопав меня по плечу.

Когда мы выходили из замка, я услышал тяжёлые шаги, доносившиеся с тренировочной площадки, а затем синяя фигура с рычанием прыгнула на меня.

— Что?!

Я ахнул от внезапного шока и поймал огромного синего Блурина в объятия, затем поставил его на землю. После этого мы продолжили наш путь.

Инуками-сэмпай застыла на месте, её челюсть отвисла.

— Что-то не так? — спросил я.

— Подожди, подожди, что?! Кто бы не удивился, увидев, как парень ловит летящего медведя?!

— Ах, это. Я привык к этому, вот и всё. Ты идёшь в город или как?

Я привык к тому, что люди удивляются при виде Блурина, так что не придавал этому значения. Блурин издал тихое рычание.

— Иногда мне кажется, что я больше не знаю тебя, Усато-кун, — пробормотала Инуками-сэмпай.

После последнего боя я чувствовал себя странно. Нервно. Будто не мог сидеть на месте. Так что я начал отжиматься. Но так как это было посреди ночи, Роуз отчитала меня и пнула изо всех сил. Но, по правде говоря, я был неправ, что тренировался так поздно.

— Но, по крайней мере, Блурин всё такой же милый! — сказал я.

Инуками протянула руку, чтобы погладить медведя, но была встречена рычанием и быстрым уклонением в сторону.

Почему он не даёт ей себя погладить? Ведь мне он это позволяет...

Возможно, сначала нужно завоевать его доверие?

— Если ты собираешься выйти, — сказал я, — возможно, лучше надеть маскировку.

— Это касается и тебя. Для людей этой страны — ну, и для нас тоже — ты герой.

Но даже если я накину капюшон, все узнают меня, как только увидят Блурина, так что я решил не беспокоиться о маскировке.

— Значит, ты тоже собираешься в город, Усато-кун? — спросила Инуками-сэмпай.

— Да. Я виделся с Уруру перед тем, как отправиться в замок, но хотел бы заглянуть и к Орге.

— Вы ведь оба целители, — сказала она.

— Да. Орга отличается от меня. Он не силён физически, но его магия исцеления на порядок выше моей.

— Правда...

Я слышал, что, как и я, Орга тоже рухнул после боя. Он очнулся намного раньше меня, но я

всё равно беспокоился о нём. Я знал, что с ним всё будет в порядке, ведь рядом была Уруру, но я всё равно хотел зайти.

— Хм?

— Что такое? — спросила сэмпай.

На входе в город стояла девушка с блондинистыми волосами. В этом мире встречались волосы самых разных цветов, так что это само по себе не удивляло. Но в тот момент, когда я её увидел, уголки моих губ изогнулись в улыбке. Девушка стояла спиной к нам, но я отчётливо видел треугольные ушки, торчащие из её головы.

Я сразу же бросился за ней.

— Попалась! — крикнул я.

— Усато-кун?! — вскрикнула сэмпай.

Я рванул так быстро, что преодолел расстояние между нами за считанные секунды. Девушка-зверолюдка повернулась, как будто ожидала меня. Я схватил её под руки и поднял в воздух.

— Ты должна кое-что объяснить! — крикнул я.

Это была та самая девушка, которая показала мне видение, в котором Инуками-сэмпай и Казуки были убиты. Её глаза расширились, когда она увидела моё лицо. Она пробормотала что-то, прежде чем, наконец, заговорить, её голос был чётким.

— Целитель, ты жив. В таком случае, ты можешь оплатить мне за услугу.

— Что?

Я услышал, как сэмпай и Блурин догоняют меня. Я посмотрел на девушку-зверолюдку, которая уставилась на меня безэмоционально. Когда наши взгляды встретились, её лицо омрачилось.

— Пожалуйста, спаси мою мать, — сказала она.

* *

«Спаси мою мать».

Это то, о чём попросила меня девушка-зверолюдка.

Она назвала это оплатой за услугу. Я думаю, она имела в виду то, что показала мне видение, которое позволило спасти Инуками-сэмпай и Казуки. И честно говоря, если бы я не увидел это видение, вполне возможно, что герои пали бы, а Королевство Лингер проиграло бы армии Демона.

Так что я взял девушку-зверолюдку — вместе с Блурином и Инуками-сэмпай — обратно в жилые помещения Спасательной команды. По крайней мере, там не было шансов, что кто-то из жителей города подслушает наш разговор. Так что если нам нужно было обсудить что-то секретное, лучше места не найти.

После того как я отвёл Блурина обратно в его конюшню, я усадил девушку-зверолюдку за стол в столовой, где мы с Инуками-сэмпай сели напротив неё.

— Хорошо, — сказал я. — Поговорим.

— Эй, Усато-кун, я понятия не имею, о чём вы говорите. И, что ещё важнее, кто эта милая девочка с лисьими ушками? Можно я её поглажу? — спросила Инуками-сэмпай.

— Ты единственный, на кого я могу положиться, — сказала девушка.

— Я? Только я? — спросил я.

— А меня не видно? Ты наслаждаешься тем, что мучаешь меня, Усато-кун? Ну и ладно

. Ты! Милая лисичка! Если ты проголодаешься, я могу угостить тебя мороженым!

— ...Я не знаю, что такое мороженое.

— Что?! Не знаешь, что такое мороженое?! Это конец света! Конец света!

— Успокойся, сэмпай! Не могу поверить, что тебе удалось сохранить серьёзное лицо, когда ты просила об этом.

Как только шум в комнате стих, я наконец-то смог получить ответы от девушки-зверолюдки.

Она из другого поселения демонов, в Лестей — то есть, соседнем государстве. Она — дочь человека по имени Траум, могущественного демона, который также является лидером её клана.

Я просто слушал.

Когда она увидела меня в живых, она решила попытать счастья и попросить меня спасти её мать. Мать лисицы была пленницей в стране демонов.

— И что, по-твоему, я могу сделать?

— Ты целитель, — ответила она. — Если бы ты мог исцелить её, она смогла бы выбраться из плена.

— Даже если бы я отправился туда, каким образом я мог бы попасть в страну демонов? Это равносильно самоубийству.

— Я могу провести тебя туда.

Инуками-сэмпай продолжала пытаться погладить уши лисички, но девушка избегала её руки. Кажется, между этими двумя возникли непростые отношения.

Сказав это, я направился в зал, в котором тренировал Блурина. Я почувствовал, как уши девушки-зверолюдки прижались к моему плечу.

— Усато-кун, неужели ты всерьёз думаешь идти? — спросила сэмпай.

— Я знаю, это может показаться безумием, но она спасла мне жизнь, — сказал я. — Если она действительно хочет отплатить мне за это, я помогу.

— Если она ошибается, это может стоить тебе жизни. Ты знаешь это, верно?

— Я верю в неё, — сказал я.

С этими словами я покинул зал.

Когда мы пришли в жилое помещение, я положил девушку-зверолюдку на кровать и сказал ей отдыхать. Как только она уснула, я направился к Роуз, чтобы обсудить ситуацию.

Девушка-зверолюдка снова начала доверять мне, и я собирался помочь ей.

П.П. В моей группе переводов переводы выходят раньше, и там на три главы больше!

https://vk.com/gloom_tl

<http://tl.rulate.ru/book/103056/4611074>